

Следующим утром двое культиваторов отправились на прогулку по деревне. Ю Хэпин устроил для Ленг Минж импровизированную экскурсию по ностальгическим местам из своего детства.

Вдвоем они прошлись вдоль рисовых полей, где раньше Хэпин работал, затем посетили любимый многолетний дуб, на котором в былые времена висели качели.

Проходя памятные для Хэпин места, парень невольно разговорился. Он рассказывал о забавных моментах, связанных с этими местами, и о том, как с возрастом его желание уйти из деревни становилось всё сильнее. Точкой кипения для Хэпин стало то, что его отец оказался потомком одного из культиваторов секты Фу-Син, и всё это время у него была возможность попасть в секту.

Узнав об этом, Хэпин, который грезил мечтой стать культиватором, отправился с помощью артефакта предка в Фу-Син. Парень не знал, кто именно является его прародителем, и не стремился это узнать. Главным для него было получить возможность осуществить свои амбиции, а не стать чьим-то протеже.

Ленг Минж не упустил возможности подшутить над Ю Хэпин:

— О, так наш брат Хэпин не из обычных фермеров, а родовой культиватор? В таком случае неудивительно, что ты силен, умён и красив. Наследственность даёт о себе знать!

Смущённый Ю Хэпин не нашёл слов, чтобы ответить Минж, поэтому предпочёл отвернуться и ускорить шаг, а оставшийся позади весёлый Минж вприпрыжку последовал за ним.

Наблюдающие за этой забавной сценой местные жители умилялись от их дружеского взаимодействия. Все, кроме Мин Джу, чувствовавшей неладное в этой парочке.

Девушка влюблена в Ю Хэпин с самого детства и была особенно чувствительна во всём, что его касалось. В этом новом "брате" Ленг Минж ей не нравилось, с каким взглядом он смотрел, с каким голосом говорил и как небрежно касался её дорогого Хэпин. Она так долго ждала возвращения Хэпин не для того, чтобы соперничать за него с каким-то соучеником.

Переполненная недовольством, девушка решила действовать. Громко выкрикнув: «Братец Хэпин!», она со всех ног побежала в сторону Ю Хэпин и Ленг Минж.

«Здравствуй! Гуляете по деревне? Можно с вами?»

Ю Хэпин, который только что выглядел умиротворённым, повернулся к ней. В его глазах не промелькнуло ни тени радости. У них было общее детство, и они много времени проводили вместе, но он не испытывал к ней каких-либо тёплых чувств.

Для него Мин Джу была подобна надоедливой липучке, которая всё время мешала тренироваться или работать. Да, иногда с ней было весело играть, как с младшей сестрой, но в

основном она надоедала. Особенно ей нравилась игра в семью, где Ю Хэпин вынужден был отыгрывать её мужа.

Вчера он, поддавшись атмосфере, не стряхивал девушку со своей руки и не делал ей замечаний, потому что вокруг было много людей. Но сегодня Ю Хэпин уже не собирался быть таким терпимым.

Тихо вдохнув, Ю Хэпин ответил:

«Мин Джу. Ты почти не изменилась. Если я скажу, что нельзя, разве ты послушаешься?» — сказал он ровным, спокойным голосом, как и всегда.

Мин Джу, с детства привыкшая к его равнодушному тону, проигнорировала недовольство парня и взяла его под руку, неуклюже цепляясь за него.

«Конечно, нет! Я так по тебе скучала! Давай проведу вас к пруду? Помнишь, как ты пытался научить меня ловить там светлячков? А я боялась, что они обожгут мне пальцы! Поэтому так никого и не поймала». Будто только сейчас вспомнив, что они не одни, она повернулась к Ленг Минж. Её улыбка была натянутой: «Мы всегда всё делали вместе, с самого детства. Извините, возможно, Вам будет неловко слушать истории из нашего детства».

Ленг Минж, всегда весёлый и дружелюбный, вдруг почувствовал себя неуютно. Он понял, что Мин Джу не кричит о ревности, но искусно исключает его из разговора, подчёркивая их общее прошлое.

«Ничего страшного, я всё понимаю. Столько времени прошло с вашей последней встречи, многое хотите обсудить. Наверное, я буду только мешать».

Ю Хэпин немедленно стал отговаривать Ленг Минж: «Нет! Брат Минж, как ты можешь мешать, если я специально позвал тебя прогуляться по деревне?».

Заметив сомнения во взгляде Ленг Минж, Мин Джу продолжила, прижимаясь к Ю Хэпин, который в порыве эмоций даже не заметил её действий: «Тогда вместе погуляем! Заодно больше узнаете о моем братце Хэпин! Могу рассказать о том, как мы сидели на тех самых качелях под дубом. Он тогда был такой... робкий. Хотя, когда мы играли в семью, становился разговорчивее! Даже обещание мне дал, что когда я вырасту, стану его женой! И он согласился. Поклялся на мизинцах. Наши родители даже договорились между собой о нашем браке. Братец Хэпин об этом рассказывал?».

Она посмотрела на него ожидающе, сияя от предвкушения.

Ю Хэпин побледнел. Он не помнил этого. По крайней мере, не воспринимал всерьёз детский лепет. Он очень медленно, почти незаметно, попытался высвободить свой локоть, боясь ей навредить. Но его взгляд бегло метнулся к Ленг Минж, и он увидел, как улыбка медленно гаснет в глазах друга, сменяясь растерянностью и неловкостью.

«Мин Джу, это было детство, мы же играли. Ты же знаешь. И родители ничего подобного

никогда мне не говорили», — холодно ответил Ю Хэпин.

«Детство — это основа, братец. Это же была клятва!» — настаивала она, цепляясь за его руку, не давая освободиться.

Ленг Минж почувствовал тяжесть в груди. Неужели его брат Хэпин уже обручён? Если у родителей есть уговор, то это же самая настоящая помолвка. Мин Джу была красива и мила, явно не глупая, следила за домом и в полях работала, у них общее детство — идеальная невеста. И, что самое главное, она была частью этого места, которое так много значило для его друга.

Он сделал шаг назад, стараясь скрыть свой дискомфорт за натянутой улыбкой.

«Прошу прощения, Хэпин, — тихо сказал Ленг Минж, глядя в его глаза, где смешивались испуг и неловкость. — Я... я вдруг вспомнил, что мне нужно проверить состояние моего меча. Слишком долго его не полировал. Я пойду в комнату, которую вы мне выделили, вернусь позже. Мин Джу, было приятно познакомиться».

Хэпин резко развернулся, наконец высвободив локоть от хватки Мин Джу. «Брат Минж! Постой. Не уходи!».

Он протянул к другу руку, но Ленг Минж лишь вежливо склонил голову и быстро пошёл прочь, оставив Ю Хэпин стоять посреди деревни, которая впервые за много лет перестала казаться ему спокойной.

Ю Хэпин остался наедине с девушкой, которая ждала его, но не испытывал к ней никаких положительных чувств. О какой помолвке речь? Его не было в деревне столько лет, а став культиватором, он уже продлил свой срок жизни и не сможет состариться и умереть вместе со смертной.

Чувствуя нарастающее раздражение, Ю Хэпин обернулся к мило улыбающейся Мин Джу.

В это же время Ленг Минж быстро шёл, почти бежал, не обращая внимания на любопытные взгляды местных. Каждое движение помогало ему сдерживать странное, тяжёлое чувство, которое оседало в груди, словно камень, не давая свободно дышать.

Он добрался до дома семьи Ю, к счастью в такое время все домашние работали на ферме либо были заняты другими делами в деревне. Резко захлопнув за собой дверь выделенной ему комнаты, Минж рухнул на жёсткую кровать, чувствуя себя так, будто только что выдержал изнурительный бой, хотя не поднял даже мизинца.

Почему я так расстроен?

Он с силой оттолкнул от себя подушку. Разочарование, грусть, даже какая-то абсурдная собственническая обида — эти эмоции были совершенно неуместны. Мин Джу была мила, вежлива и, что самое главное, она была частью жизни Ю Хэпин. Их детства, их дома. Он, Ленг

Минж, был просто товарищем по секте, лучшим другом.

Лучшим другом.

Он стиснул зубы. С одной стороны, да, была детская помолвка, договорённость родителей. В мире смертных это свято. Но с другой стороны...

Ленг Минж поднялся и подошёл к окну, глядя на силуэты гор.

Ю Хэпин был культиватором. Он уже достиг стадии Формирования Ядра. Его жизнь исчислялась столетиями, его путь лежал через бессмертие и великое Дао. Мин Джу — смертная. Самое большее, что ей отмерено, это восемьдесят лет, если ей повезёт.

Чтобы выполнить это древнее, детское обещание, Ю Хэпин придётся отказаться от всего. Ему придётся уничтожить собственное ядро, чтобы сравнять свой жизненный путь с её, чтобы состариться и умереть рядом с ней.

Уничтожить ядро. Эта мысль вызвала в Ленг Минж волну ледяного негодования. Это же его мечта! Его великий путь! Как друг, он не может допустить такого безумия.

Путь культиватора, стремление к бессмертию — это была мечта Хэпин. Мечта, ради которой он бросил родной дом. Ленг Минж, как его лучший друг и соученик, не мог не поддержать его в этом стремлении. Это было бы предательством их общего пути, их братства.

“Я должен поговорить с его родителями, если это действительно помолвка, — решил Минж. — Я объясню им, что путь к бессмертию важнее. Что если Хэпин останется здесь, он будет несчастен. Как его лучший друг, я обязан вмешаться”.

А если они не поймут? Если деревенские традиции окажутся сильнее?

Ленг Минж сжал кулаки. Он чувствовал, что готов к любому поступку, лишь бы Ю Хэпин не отрёкся от культивации. Он вступится за него. Он будет с ним рядом. Или...

Внезапно в его голове возникла картина: ночь, он тихо проникает в комнату Ю Хэпин, будит друга, и они вдвоём, под покровом тьмы, взлетают на мечях, оставляя деревню, обещания и Мин Джу далеко внизу, за горами.

Похищение Ю Хэпин.

Эта мысль была настолько нелепой, настолько абсурдной и дикой, что Ленг Минж не смог сдержаться. Тихий, нервный смешок вырвался из его груди. Он прикрыл рот рукой, но смех продолжал трясти его плечи.

Я? Похитить? Брата Хэпин?

Смех быстро перешёл в горький выдох. В этом диком плане заключалась вся правда его чувств:

он был готов на всё, лишь бы уберечь Ю Хэпин от этого "смертного" пути. Ведь Ю Хэпин — один из самых одарённых учеников Четвёртого Пика! Это его долг, как друга, защитить путь Хэпин. Почему же это вызывает такую сильную боль? Почему ему кажется, что он теряет не просто друга, а нечто гораздо большее, нечто исключительное?

Он закрыл глаза. В висках стучала кровь. Это было совершенно другое, новое, пугающее чувство. Но он упрямо сводил его к братству, дружбе и ответственности за путь их культивации.

Я не могу позволить ему ошибиться.

Ленг Минж по-прежнему не осознал природу своих чувств, но его решимость действовать, основанная на абсурдно сильной "дружбе", полностью сформировалась.

Поток мыслей Ленг Минж, полный абсурдных планов по «спасению» друга и обоснованию своего внезапного приступа собственничества, был резко прерван. Раздался тихий, но настойчивый стук в дверь.

— Ленг Минж? Это я, госпожа Ю. Я пришла проведать вас.

Ленг Минж быстро стёр с лица следы нервозности, восстановив свою обычную учтивую маску.

«Прошу, войдите, госпожа Ю!»

Мать Ю Хэпин вошла, держа в руках поднос с чашкой травяного чая.

«Не стоит сидеть здесь взаперти. В хорошую погоду лучше говорить на воздухе. Присаживайтесь со мной на скамейку у дома, расскажите мне подробнее о жизни моего сына в секте Фу-Син», — сказала она мягко, указывая на старую деревянную лавочку, стоявшую в тени большого куста сирени.

Ленг Минж вежливо согласился. Когда они устроились, госпожа Ю отпила глоток чая и начала говорить, словно делась воспоминаниями не с гостем, а с самой собой.

— Знаете, уважаемый Ленг, мой Хэпин... он с самого детства был очень тихим и неразговорчивым мальчиком. Ему никогда не нравились шумные игры. Настоящих друзей у него из-за этого не было. Своими мыслями он никогда не делился, эмоции не проявлял, из-за чего даже те, кто хотел подружиться, со временем бросали эту идею.

Она печально покачала головой, глядя на проходящих мимо детей.

— Он всегда был один. В свободное время всегда сидел у пруда или на вон том дубе, — одна-единственная Мин Джу не уставала к нему липнуть, но и то, он в основном её терпел. Как таковых близких друзей у него не было, да и своими чувствами он не привык делиться. Все его мысли были заняты культивацией и желанием стать сильнее. Честно говоря, вся деревня знала о его мечте. Хотя мы с его отцом были против, он всё равно сбежал, следуя за этой идеей. Нам

было тяжело это принять, но сейчас я счастлива, что он нашёл свой путь.

Ленг Минж слушал, и в его памяти всплывали их общие моменты: первые, неловкие разговоры, как Хэпин делился с ним своими планами, как он помогал ему освоить новые техники. Ю Хэпин действительно был очень молчалив и скромен, но не был так холоден, как описывала его мать.

Не так холоден, — подумал Ленг Минж. — С другими учениками он обменивался лишь короткими, необходимыми фразами. Но со мной...

Он вспомнил смущённый румянец Хэпин после шутки о наследственности и то, как тот, ускоряя шаг, всё равно ждал его. Вспомнил, как Хэпин сам начинал первый разговор, чтобы поделиться знанием или просто спросить о медитации.

В нём вспыхнула неожиданная гордость.

«Госпожа Ю, вы не должны беспокоиться, — сказал Ленг Минж, выпрямляясь, и его обычно весёлый голос наполнился искренней убеждённой уверенностью. — Ваш сын нашёл не просто путь, он нашёл своё место. Он очень счастлив в Секте Фу-Син. Как я вчера уже говорил, он нашёл настоящих друзей!»

Он улыбнулся, и его глаза блеснули.

«Я уже рассказывал, но на Четвёртом пике Ю Хэпин считается действительно одним из сильнейших, если не самым сильным учеником. Он невероятно прилежен, а его талант... он феноменален. Он уже пересёк стадию Формирования Ядра! Даже Мастер Четвёртого Пика, который никогда не показывает своих эмоций, гордится им. И для меня, госпожа Ю, это огромная честь — быть его соучеником и его другом. Мы постоянно вместе, мы тренируемся, медитируем, путешествуем. Он очень нужен нам, в секте. Он нужен нашему пику!»

Мать Ю Хэпин слушала, и на её лице впервые за весь разговор появилась широкая, искренняя, тёплая улыбка.

«Как хорошо, что у него есть такой друг, как вы, уважаемый Ленг. Спасибо вам за эти слова», — прошептала она.

Ленг Минж, видя, как обрадовалась женщина, почувствовал, что его решимость спасти Хэпин от судьбы смертного окончательно укрепилась.

Ленг Минж, видя, как обрадовалась женщина, почувствовал прилив гордости за друга и в то же время — обострение тревоги. Он глубоко вдохнул, решив перейти к самому щекотливому вопросу.

«Госпожа Ю, простите мою невоспитанность, но я не могу не спросить... — начал Ленг Минж, склонив голову, — Сегодня мы встретили Мин Джу. Она упоминала о каком-то детском обещании, о браке...».

Госпожа Ю рассмеялась тихим, мягким смехом, который, казалось, развеял остатки напряжения в воздухе.

«Ах, Мин Джу! Она всегда была такой, прилипчивой. В детстве Хэпин ей всегда подыгрывал, он ведь к ней относится как к младшей сестре. Эта их помолвка скорее шутка, чем правда. В нашей семье не принято принуждать детей связывать свою судьбу с кем-то. Мы всегда хотели, чтобы Хэпин был счастлив по-настоящему, — она вздохнула. — Мы были бы рады, если бы он женился на хорошей девушке из деревни, но...»

Она перешла на полусёпот, глядя вдаль на вершины гор.

«Когда наш сын ушёл и стал культиватором, мы с мужем смирились. Мы поняли, что он больше не станет жить жизнью простых смертных. Это его путь, и он выбрал его. Какие уж тут помолвки с деревенской девушкой, когда он сможет жить сотни лет? Для нас самое большое счастье, что он регулярно нам пишет письма, а сейчас даже приехал навестить. И вы и Хэпин можете не беспокоиться из-за Мин Джу. Её родители давно поняли, что этот брак не состоится. И сама она это прекрасно знает, просто не хочет сдаваться».

Услышанное должно было принести Ленг Минж огромное облегчение, но этого не произошло.

Помолвки нет.

Тогда почему же он всё ещё чувствует это глухое, тяжёлое разочарование? Если Хэпин свободен от обязательств, если его путь культивации в безопасности, почему Ленг Минж не стало легче? Почему он не может перестать представлять, как Ю Хэпин устало терпит навязчивость Мин Джу?

Он осознал, что его огорчало не только обещание, но и факт существования Мин Джу рядом с Ю Хэпин. Этот дискомфорт был иррационален и абсурден, но от этого не менее реален.

Это просто братская забота, — убеждал себя Ленг Минж, чувствуя, как его щёки горят. — Я просто не хочу, чтобы кто-то мешал его тренировкам. Он мой друг, и я как старший соученик несу ответственность за его прогресс в культивации!

Он кивнул госпоже Ю, с трудом выдавив из себя улыбку.

В этот самый момент дверь в дом тихо скрипнула, и на пороге появился Ю Хэпин. Он, видимо, только что закончил отчитывать Мин Джу за её навязчивость и искал друга. Он остановился, увидев Ленг Минж и мать, сидящих на скамейке.

Ленг Минж, повернувшись, увидел его, и все слова, которые он только что так храбро говорил, застряли в горле. Лицо Ю Хэпин было бледным, а кончики его ушей — ярко-красными. Он явно слышал последние слова матери о том, что брак с Мин Джу невозможен, и, вероятно, слышал пылкую речь Ленг Минж о "чести быть другом" и о том, как сильно он нужен секте.

Напряжение отразилось на лице его друга, удвоенное смущением и неловкостью. Заметив странное выражение на лице Хэпин, Ленг Минж не мог не хихикнуть. Снова привычная

реакция его милого друга, как всегда очаровательное смущение.

От нежной улыбки Минж, румянец с ушей перешёл на щёки Ю Хэпин, неосознанно парень вжал голову в плечи, поджимая губы.

Госпожа Ю, не заметив странного молчания между молодыми людьми, радостно воскликнула:

«О, Хэпин! Вот ты где! Я как раз говорила твоему старшему соученику про твоё детство. И не волнуйся, я ему объяснила про Мин Джун. Эти детские игры — не более чем шутка, верно, сыночек?»

Ю Хэпин переводил взгляд с матери на Ленг Минж и обратно, пытаясь понять, как их разговор зашёл в это русло и почему мать вообще подняла вопрос брака с Минж.

Чувствуя расслабленную атмосферу между его матерью и Ленг Минж, Хэпин не хотел мешать им, поэтому молча развернулся, чтобы уйти, но был остановлен госпожой Ю: «Ну, я думаю, вам, молодым людям, есть о чём поговорить, поэтому старшее поколение вас оставит! Я пойду, приготовлю ужин. Хэпин, позови своего друга, как закончишь».

Она мягко похлопала сына по плечу и скрылась в доме.

Ю Хэпин подошёл к скамейке и опустился рядом с весёлым Ленг Минж. Между ними повисла тишина.

В голове Ю Хэпин творилась полная неразбериха. Он заставил своего брата чувствовать себя лишним и не пресёк выпады Мин Джун в его сторону. То, что брат Минж быстро ушёл с прогулки и нормально не отдохнул, — полностью его вина. А теперь он даже не знает, как извиниться, и надо ли это делать.

Пытаясь объясниться, Хэпин неловко начал: «Мне жаль, — сказал Ю Хэпин, глядя на свои сжатые кулаки. — За Мин Джун. Я... я не хотел, чтобы ты чувствовал себя лишним. Она просто привыкла к нашим детским играм. Я должен был сразу её остановить».

Ленг Минж, больше не испытывающий дискомфорт, не мог не улыбаться, глядя на розовые щёки Хэпин.

«Ты не должен извиняться, брат Хэпин. Я понимаю, мы с твоей матушкой уже всё обсудили. Она дала мне своё благословение! — он поднял глаза, и его взгляд был пронзительным. Желание подшутить над другом было сильнее, чем рациональность — Поэтому теперь я могу официально тебя забрать в секту Фу-Син жить со мной на Четвёртом пике».

Ю Хэпин вздрогнул. Не понимая, о чём говорит Ленг Минж, Хэпин с круглыми глазами повернулся и посмотрел Ленг Минж прямо в лицо.

«Какое благословение? Она одобрила нам брак?»

Ленг Минж пытался сдержать рвущийся наружу смех, но встретившись с крайне удивлённым взглядом друга, не смог стерпеть и во весь голос громко засмеялся.

“Ха-ха-ха! Она благословила твоё желание стать культиватором и уход в нашу секту. Но если так хочется, я не против взять тебя в мужья!”.

Покраснев пуще прежнего, Ю Хэпин спрятал руками лицо, наклонившись к коленям. Заметив его действия, Минж рассмеялся ещё больше.

“Брат Хэпин, ты же завидный жених. Сильный, красивый, умом не обделён, так ещё и личный ученик мастера Четвёртого пика. Очередь из желающих связать себя узами брака с тобой будет тянуться от тех гор до самой секты Фу-Син и дальше!”

Ю Хэпин резко вскочил и направился напрямиком в дом, игнорируя продолжающийся поток комплиментов от веселящегося Ленг Минж.

Я не могла не воспользоваться ИИ для этой сцены

<http://bllate.org/book/13819/1219666>